

Список цитируемых источников

1. 任启亮, : учеб.-метод. пособие / 任启亮 — Государственная руководящая группа по распространению китайского языка в зарубежных странах. — The Office Of Chinese Language Council International : 华语教育出版社, 2016.

2. Конфуций. Мудрые цитаты [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://russiahousenews.info>. — Дата доступа: 06.02.2019.

УДК 37.013 (476): 37.013.2 (510)

С. А. Вальченко

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», Гомель

ПРИОРИТЕТЫ ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ БЕЛОРУССКОГО И КИТАЙСКОГО НАРОДОВ

Введение. У каждого народа имеется свой, уникальный опыт воспитания детей, обусловленный спецификой его исторического пути. Однако этнопедагогика доказала наличие общности педагогических культур различных народов, обосновав ее действием сходных факторов становления этносов. Среди них, в частности, можно выделить «общность целей воспитания народов всех стран, их общечеловеческие духовно-нравственные ценности, общность основ народной психологии и взаимовлияние педагогических традиций народов» [1, с. 5—6].

Основная часть. В ходе истории все народы создавали свой *нравственный идеал*. Достижение этого идеала, а иначе, воспитание черт совершенного человека — цель народной педагогики. По исследованиям А. П. Орловой, «совершенный белорус — это труженик, патриот, высоконравственная личность и семьянин» [2, с. 8]. В Китае также складывался педагогический идеал, на который наложили свой отпечаток разнообразные религиозно-философские учения. Этот идеал предусматривал воспитание «начитанного, внешне вежливого, имеющего внутреннее самообладание человека, умеющего заглянуть внутрь себя и установить гармонию в своей душе» [3]. Всем членам семьи следовало

соблюдать определенные правила, проявлять уважение к старшим, почтение к родителям и учителю.

Названные цели воспитания позволяют выделить ряд приоритетных педагогических принципов каждого народа. Совершенно особым было *отношение к семье и браку*. К примеру, белорусы считали создание семьи главным жизненным предназначением человека, к выполнению которого они заранее готовили своих детей. Они внушали детям строгие правила нравственности, заботились об их физическом здоровье, приучали к труду и ремеслу. Родители предостерегали детей от поспешности в выборе избранника или избранницы: «Ажаницца, як і паміраць, — не спяшайся», «Жонку бяры не на год, а на век». Целью создания семьи являлось продолжение рода, рождение детей, причем столько, сколько даст Бог. Их высказывания «Багаты Аўдзея — поўна хата дзяцей», «Адзін сын — не сын, два сыны — паўсына, а тры — цэлая гаспадарка» показывают значимость этой идеи. Вместе с тем белорусы четко определяли меру ответственности родителей за будущее своих детей: «Вучы дзіця, пакуль яно ўпоперак краваці, а не ўздоўж». Пословицы и поговорки повествуют также о разумной требовательности родителей: «Малому не патурай, а што трэба дай».

Сходные идеи можно выделить и в народной педагогике Китая. Центром воспитания служили семья, церковь и государство. Главной заботой каждой семьи также было продолжение рода. Умереть бесплодным, не произвести на свет сына считалось самым большим несчастьем в жизни. Китайцы говорили: «Бывают три случая непочитания родителей, нет потомка — самый страшный из них»; «У кого в шестьдесят нет внуков, тот подобен старому дереву без корня» [4]. Но у китайцев не было бездумной эйфории по отношению к детям. Их утверждения показывают строгость и требовательность к потомкам: «Баловать сына — все равно, что убить его; только из-под огненной палки выходят почтительные дети».

Интересен и вопрос об осуществлении воспитательных функций. И в белорусской, и в китайской народной педагогике был ярко представлен принцип *коллективного воспитания*. Наши предки вовлекали в этот процесс не только биологических, но и крестных родителей ребенка, старшее поколение — бабушек и дедушек, старших детей в семье. По исследованиям этнографов, «воля отца,

матери или старшего дядьки святая для всего семейства, при ссорах члены семьи обращались к ним за помощью» [5, с. 20]. Немаловажную роль играли в воспитании и соседи: они выполняли функцию своеобразных общественных контролеров.

В китайских семьях в воспитательный процесс также было включено много людей: родители, дедушки и бабушки, тети и дяди, двоюродные и троюродные родственники с обеих сторон. «Для каждого уровня родства в китайской семье было свое числительное в зависимости от старшинства. К примеру, двоюродный дедушка называется “первый дедушка”, если он самый старший, “второй” или “третий” дедушка — если он младше. Каждый член в большой китайской семье выполнял свою функцию, имел свои обязанности и нес ответственность за воспитание каждого ребенка в семье» [6].

Одним из важных принципов народной педагогики был *гендерный подход к формированию личности*. И в белорусских, и в китайских семьях мальчики и девочки первоначально находились под материнским присмотром. По достижении определенного возраста мальчики переходили под наблюдение отцов и начинали постигать основы мужского труда и поведения. Наши предки подчеркивали: «Бацька — не матуля, не пацалуе і не прытуле». Это означало не отсутствие отцовской любви к детям, а совершенно иной подход к их воспитанию. Черты настоящего мужчины (смелость, настойчивость, решительность, стойкость) воспитывались у мальчиков как на основе примера отца, так и с помощью выполнения специальных заданий. Белорусы, например, часто испытывали мальчиков «риском», предлагая им сложные задания на грани угрозы здоровью, но, разумеется, с максимальной страховкой. В Китае «воспитание мальчиков было традиционно более сложным и важным делом по сравнению с воспитанием девочек: их учили вежливости, песням нравственного содержания, знакомили с календарем. Как правило, мальчики посещали школу» [7].

Девочек ценили в семье меньше, в правах наследования они не имели самостоятельного будущего. Росли девочки под материнским присмотром с момента рождения и до взросления. В Китае, к примеру, им было «достаточно научиться послушанию, скромному и пассивному поведению и получить навыки ведения домашнего хозяйства» [7]. В Беларуси картина была сходной:

девочки воспитывались как будущие заботливые матери и умелые хозяйки. Они осваивали женские виды труда, выполняли все распоряжения родителей. Однако им все же отдавали должное: «Без дачки парастуць пад лаўкай казлячкі».

Немаловажным в воспитании детей следует считать и принцип *гуманизма*. Нужно подчеркнуть, что в белорусской семье преобладали добрые, уважительные отношения между родителями и детьми. Этнографы XIX века утверждали, что жестокое обращение мужа с женой в семье — явление чрезвычайно редкое, даже исключительное. Что же касается отношения к детям, оно также было мягким и добрым. Чаще всего родители использовали такие методы воспитания, как убеждение и переубеждение, пример, приучение, поощрение. Они предпочитали объяснить принцип действия и показать образец его выполнения, а не ругать ребенка за сделанные ошибки [8, с. 84]. В народе говорили: «Ад дубцоў дурнеюць, ад слаўцоў разумнеюць». Разумеется, в белорусских семьях использовали и более суровые методы воспитания, но старались не доводить их до крайностей. В китайских семьях «одной из ключевых характеристик отношений является ненасильственный путь передачи социального опыта от старших к младшим; воспитание рассматривали как часть настоящей жизни детей, которыми руководили только по мере надобности: одобряли или не одобряли, направляли, контролировали, стимулировали» [6].

Заключение. Конечно, указанные принципы воспитания двух народов далеко не исчерпаны. Однако даже приведенные характеристики позволяют судить об общности их педагогических идей и позиций, что можно считать основой для развития межкультурного диалога и взаимопонимания белорусского и китайского народов. С другой стороны, творческое использование лучших традиций народной педагогики в практике воспитания позволит каждому этносу обогатить современную культуру и сохранить свою идентичность. Для подтверждения этой мысли можно обратиться к «золотому правилу» этнопедагогики: «без исторической памяти нет традиций, без традиций нет культуры, без культуры нет воспитания, без воспитания нет духовности, без духовности нет личности, без личности нет народа» [9, с. 34].

Список цитируемых источников

1. Волков, Г. Н. Этнопедагогика : учеб. для студентов сред. и высш. пед. учеб. заведений / Г. Н. Волков. — М. : Академия, 1999. — 168 с.
2. Арлова, Г. П. Народная педагогіка ў выхаваўчай рабоце школы / Г. П. Арлова. — Мінск : Маладняк, 1995. — 160 с.
3. Развитие педагогической мысли о воспитании детей в Китае [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/razvitie-pedagogicheskoi-mysli-o-vozpitanii-detei-v-kitae#ixzz4UzPhylkx>. — Дата доступа: 04.02.2019.
4. Школа и воспитание в Древнем мире [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/DJurin/02.php. — Дата доступа: 04.02.2019.
5. Арлова, Г. П. Народная педагогіка як сродак выхавання вучняў / Г. П. Арлова. — Мінск : Нац. ін-т адукацыі, 2009. — 144 с.
6. Направления исследования семейного воспитания в современном Китае [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16806>. — Дата доступа: 17.02.2019.
7. Особенности воспитания мальчиков в Китае [Электронный ресурс]. — Режим доступа: ourboys.ru/china. — Дата доступа: 17.02.2019.
8. Петухова, Е. Л. Развіццё педагагічнай думкі ў Беларусі ў 18 — пачатку 20 ст. / Е. Л. Петухова. — Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2008. — 172 с.
9. Давыдова, О. И. Гуманистические традиции народной педагогики и этнопедагогики / О. И. Давыдова // Человек и образование. — 2009. — № 1 (18). — С. 30—35.

УДК 811

Ю. В. Ванюк

*Учреждение образования «Барановичский
государственный университет», Барановичи*

КИТАЙСКАЯ И БЕЛОРУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ОДЕЖДА

Китайский наряд. Ципао происходит от маньчжурских женских нарядов. Ее называют классическим образцом китайской традиционной одежды. Ципао обрисовывает контуры женской фигуры в соответствии с присущим китайской культуре принципом гармонии. Отделка Ципао тоже сугубо ориентальная. Одевание делает фигуру более стройной и статной, высокие каблуки